

«Коррупция, к сожалению и без всякого преувеличения, самая большая угроза нашему развитию... Люди, бизнес устали от повседневной бытовой коррупции, от поборов в государственных органах, в судах, в правоохранительной системе, в госкомпаниях. Безусловно, это сложная задача, и мы много и часто говорим в последнее время об этом. Конечно, эту проблему не так просто решить, но делать вид, что её не существует, тоже невозможно. Нужно говорить об этом и искать инструменты решения проблемы. Конечно, мы будем это делать, в том числе привлекая на госслужбу людей с другой мотивацией, профессиональных и эффективных управленцев», - президент России Владимир Путин.

ГАЗЕТА

№3(4)
Сентябрь
2012 г.

Газета
образована
в августе
2011 г.

18+

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ФРОНТ

Наш сайт в интернете:
MAFFRONT.COM

фото Павла Николаева

ПРИНУЖДЕНИЕ ЛЬВА

Современный мир стал жёстче, беспощадней и запутанней. Примером нашего ущербного мира стали отношения между государством и народом. С одной стороны, кажется, справедливое российское государство должно заботиться об основном источнике власти – народе, всячески холить и лелеять его, а с другой стороны - обязано беречь его от опасностей как за границей империи, так и внутри. Если с наружной границей всё понятно, то, что происходит внутри, заставляет задуматься о будущем нашей страны.

Государство - это, конечно, не только управления, думы, администрации - это люди, которые составляют эти структуры, занимают должности. От чистоты моральных принципов этих людей зависит общее положение в стране. К сожалению, в истории России были подонки, которые занимали высокие государственные должности. Вспомним, например, кровавого Ежова, деятельность которого на посту наркома НКВД привела к массовым расстрелам, концлагерям, репрессиям. Привела к ужасу 37-го года.

То, что мы сейчас с вами живём в правовом государстве, к сожалению, может представляться только человеку наивному, носящему розовые очки. Российское государство семимильными шагами несётся в бездну анархии и перестает соответствовать слову «правовое». Последние события, происходящие на территории Псковской области, укрепляют нас в этом выводе.

СИТУАЦИЯ ЛЬВА

В распоряжение газеты «Антикоррупционный фронт» попался любопытный и шокирующий материал, наглядно показывающий, как действуют правоохранительные органы в нашей стране. Сразу заметим, что мы не собираемся кого-либо судить или обвинять. Мы, как любое средство массовой информации, просто излагаем факты со слов очевидца и задаём вопросы. Газета предоставит «другим участникам процесса» возможность высказать своё видение этого дела.

К нам поступило видеобращение российского предпринимателя Льва Саляева, который сейчас вынужден находиться в изгнании за пределами территории России. Можно посмотреть его обращение по этому веб-адресу – <http://youtu.be/IOFLUMKIm14> – и самим почувствовать нервное напряжение человека, в одночасье понявшего, что такое ежовщина. Приводим дословно текст его обращения.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

В течение апреля месяца 2012 года (точной даты не помню) мне позвонила женщина, представилась следователем Следственного управления Псковской области Степановой и сообщила мне, что у неё находится уголовное дело по факту приобретения мною в 2005 году доли в сельскохозяйственном предприятии Псковской области ООО «Агрокомплекс», по которому она хочет меня допросить. Поскольку эту долю я уже продал в 2009 году, а также зная о том, что обстоятельства этой покупки уже расследовались следственными органами в 2007 году, я давал показания по этому вопросу и дело не получило никакой криминальной оценки, я не понял причин вспыхнувшего интереса к моим хозяйственным операциям семилетней давности. Тем не менее, не желая выказывать неуважение к правоохранительным органам, приглашённый по телефонному звонку, я явился на допрос к следователю

Степанова Е.Е.

Степановой Е.Е. в сопровождении адвоката Мамченко Аллы Ивановны (Псковская коллегия адвокатов «Независимая»), поскольку она была в курсе всех предыдущих моих следственных действий в 2007 году. На допросе я однозначно подтвердил свои показания, данные в 2007 году. От ответов на какие-либо дополнительные вопросы следствия я отказался, пользуясь правом, предоставленным мне Конституцией РФ, поскольку подробности событий 2005 года я уже не помню, да и данные мною в 2007 году показания считаю полными и исчерпывающими.

Следователь в свою очередь заметила, что я напрасно пришёл с адвокатом, что «...диалога у нас явно не получается!». Тогда я не придавал значения этим словам, вспомнил о них лишь позднее...

Исполнив свой гражданский долг, я занялся семейными проблемами: поскольку мой малолетний сын болел с начала года и не посещал школу, возникла необходимость организовать его медицинское обследование и санаторный отдых. Кроме того, я сам провёл в марте месяце несколько недель в кардиологическом отделении Псковской городской больницы. Имея законное право на свободное перемещение, я с семьёй 11 мая выехал в близко расположенное курортное место Эстонской Республики, где мой ребёнок получает медицинское обслуживание, являясь гражданином этого государства.

Наше восстановительное лечение было прервано на 10 дней приездом из Израиля моей двоюродной сестры в возрасте 65 лет. Она двадцать лет не была в Санкт-Петербурге с момента своего переезда на постоянное жительство в Израиль. Я счёл необходимым помочь ей осмотреть Санкт-Петербург и проводить её на авиарейс в Тель-Авив 1 июля. Пользуясь нашим семейным автомобилем – микроавтобусом «Санг-Енг Истана», мы всей семьёй – в составе меня, жены, ребёнка и сестры – 21 июня пересекли границу с Эстонией в городе Печоры Псковской области, осмотрели город Печоры и приехали на ночлег в нашу квартиру в городе Пскове.

Тот беспредел в погонах, с которым пришлось столкнуться на следующий день мне и моим родным, потряс и поверг в шок, перевернув всю мою прошедшую жизнь назизнанку!!!

Утром 22 июня я и моя семья выехали из квартиры в городе Пскове в Санкт-Петербург, по пути остановились у городской детской больницы, т.к. моя жена находилась на третьем месяце беременности и врач-гинеколог направила её на ультразвуковое обследование. Был жаркий полдень, и машина наша была запаркована в тени деревьев на примыкающей улице, откатная дверь была открыта. Рядом запарковался легковой автомобиль «Мицубиси», из него вышли двое мужчин в штатских костюмах и подошли к открытой двери салона, где сидели я, мой несовершеннолетний сын 9-ти лет и пожилая сестра – гражданин иностранного государства. Один из мужчин с листком бумаги в руках поинтересовался, являюсь ли я Салеевым Львом Давидовичем, а затем, получив утвердительный ответ, сообщил, что мне придётся проследовать с ними для проведения следственных действий в Следственном управлении Псковской области. Документ, который был мне предъявлен, оказался повесткой о явке к следователю Следственного управления в качестве свидетеля для дачи

показаний и вполне предполагал своей формой возможность каких-либо обстоятельств, препятствующих моей безотлагательной явке, и уж точно этот документ предполагает самостоятельную явку гражданина, уведомлённого надлежащим образом. Более того, речь шла об уголовном деле, о возбуждении которого я не знал и обстоятельств данного дела не представлял! Но безапелляционное поведение мужчин, представившихся сотрудниками правоохранительных органов и в грубой повелительной форме требовавших немедленно проследовать с ними под угрозой применения силы, поставило меня перед выбором либо подчиниться, либо нанести моральные травмы моим близким, находящимся

тут же. Мои доводы о том, что я должен дожидаться жену, которая вернётся через несколько минут, для того чтобы оставить сына и сестру на её попечение, поскольку оба моих пассажира: один – ребёнок, а другой – пенсионер иностранного государства – не могли чувствовать себя социально защищёнными в отсутствие меня или жены, БЫЛИ ОТМЕЧЕНЫ!!! И на глазах ошарашенных и напуганных ребёнка и пожилой женщины меня препроводили в автомобиль сотрудников правоохранительных органов.

Уже в автомобиле я начал приходить в себя и попросил пояснить, что происходит, и поскольку никаких документов, удостоверяющих личность, не было предъявлено, попросил представить. Мужчина, сидевший на пассажирском сиденье впереди меня, достал из кармана удостоверение и показал мне только его обложку, пояс-

Салеев Лев Давидович

МОИ ДОВОДЫ О ТОМ, ЧТО Я ДОЛЖЕН ДОЖДАТЬСЯ ЖЕНУ, КОТОРАЯ ВЕРНЕТСЯ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ СЫНА И СЕСТРУ НА ЕЕ ПОПЕЧЕНИЕ, ПОСКОЛЬКУ ОБА МОИХ ПАССАЖИРА: ОДИН – РЕБЕНОК, А ДРУГОЙ – ПЕНСИОНЕР ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА, – НЕ МОГЛИ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ СОЦИАЛЬНО ЗАЩИЩЕННЫМИ В ОТСУТСТВИЕ МЕНЯ ИЛИ ЖЕНЫ, БЫЛИ ОТМЕЧЕНЫ!!!

нив, что они являются сотрудниками ФСБ и находятся в Пскове временно из-за значимости событий, здесь происходящих. Далее мне объяснили, что я нахожусь в очень сложном положении, и что моей жизни и жизни моих близких угрожает опасность, и что мне нужно очень внимательно выслушать тех людей, к которым меня сейчас доставят. Потом по телефону этот мужчина выяснял с кем-то, куда им меня доставить, и в результате я был доставлен в здание областной прокуратуры на ул. Некрасова, дом 54!!!

На пороге здания нас ожидал какой-то мужчина, который оказался заместителем прокурора Псковской области Неговорой Андреем Егоровичем. Я окончательно перестал понимать происходящее, когда меня препроводили в кабинет прокурора Псковской области Кебекову Тимур Мурадиновичу! Я не потерял рассудок и точно помнил, что повестка была

Роман Архипов

выписана к следователю!!! Тимур Мурадинович начал разговор с того, что ему пришлось оставить проверяющего из Москвы в беседке во дворе прокуратуры ради разговора со мной. В кабинете прокурора Кебекова Т.М. в присутствии заместителя прокурора Неговоры А.Е. состоялся разговор с прокурором, из которого следовало, что я являюсь важным свидетелем по уголовному делу, и либо я должен сотрудничать со следствием, разбирающим все эпизоды хозяйственной деятельности вице-спикера Псковского областного собрания депутатов Гавунаса Михаила Савельевича и дать показания, уличающие его в мошеннических действиях, либо мой статус по делу может быть изменён, и я буду помещён в следственный изолятор для правильного понимания своей позиции. Проиллюстрировано это было фразой из уст прокурора: «Кто не с нами – тот против нас». Также мне объяснили, что если я «против нас», то уголовное дело будет возбуждено непосредственно в отношении меня, и я должен понимать все последствия!!! Теперь я вспомнил слова следователя Степановой Е.Е. о диалоге, который у нас с ней не складывался в присутствии моего адвоката...

Поскольку я был морально подавлен активным вторжением в мою жизнь так называемых правоохранительных органов, то я высказал согласие всецело помочь в этой «священной войне», но выразил робкую мысль, что я мало общался с господином Гавунасом и вряд ли могу быть полезен. Господин Кебеков пояснил, что сейчас сотрудники прокуратуры проинструктируют меня и выяснят степень моего содействия, чтобы он смог оценить соответствие моего согласия сотрудничать и моих показаний.

Этот разговор состоялся около часа дня, и далее в зале для совещаний на первом этаже здания прокуратуры я до шести часов вечера был вынужден отвечать на вопросы сотрудников прокуратуры и корректировать реальные события своей хозяйственной деятельности в 2005 году, связанной с предприятием ОАО «Псковпище-

разив надежду, что я правильно всё понял и смогу дать «свои показания».

Оставшись наедине со следователем, я понял из его слов, что он ждёт меня с часа дня, все его коллеги уже ушли по домам и только личный контроль заместителя прокурора Неговоры А.Е. ввиду значимости для прокурора Псковской области факта моих показаний удерживает его на работе.

В течение допроса, проводимого старшим следователем Следственного управления Мазуровым А.А., несколько раз в кабинет заходил сотрудник прокуратуры Архипов Роман Александрович и корректировал мои показания и условия проведения допроса. Следователем было получено распоряжение провести запись моих показаний на видеокамеру в присутствии дежурного адвоката и только в этом случае отпустить меня под подписку о невыезде, выдав повестку на следующий допрос. Несмотря на своё согласие помочь органам в их правом деле, я понимал, что юридически абсолютно безграмотен, и настойчиво просил СВОЕГО адвоката, с которым у меня заключено соглашение и которому я доверяю на протяжении нескольких лет. Мне было отказано, так как Мамченко А.И. находилась в отпуске и отдыхала за пределами Псковской области, следовательно, не могла явиться немедленно. О том, чтобы подождать её возвращения из отпуска, не могло быть и речи!!! Показания нужны были сию минуту сего же дня!!! От присутствия дежурного адвоката я был вынужден категорически отказаться ввиду абсолютного недоверия. Помочь мне такой адвокат явно не мог, а вот придать юридическую силу тому бреда, который от меня требовали, мог вполне!

Как я сейчас понимаю, следственные действия со мной проводились с момента задержания в 12 часов дня без перерывов до 21 часа вечера с тем, чтобы я не успел здраво оценить ситуацию, и всё это время я находился под угрозой применения ко мне меры пресечения в виде ареста. Девять часов мозгового штурма в условиях жары, в отсутствие питания, при моём хроническом панкреатите и кардиологическом заболевании!!! Я был подавлен психологически и измучен физически!!!

Как и следовало ожидать, мои показания от 22 июня 2012 года были совершенно сумбурны и беспорядочны, что видно и из текста протокола и очевидно при просмотре видеозаписи. Следствие и в первую очередь прокуратура так сильно спешили «дожать» показания против политика Гавунаса М.С., что проигнорировали обязательность присутствия адвоката, учитывая, что допрашивался я уже в качестве подозреваемого по делу, а вовсе не свидетеля, и тем самым сделали эти показания не состоявшимися, так как они были добыты незаконным путём. Как, впрочем, и не сочли нужным уведомить меня надлежащим образом о перемене статуса – просто поставили перед фактом при допросе с пояснением, что это мало что меняет...

Но для меня и членов моей семьи этот долгий день закончился тем, что мы встретились в десятом часу вечера в пятницу 22 июня 2012 года. В результате я имел на руках подписку о невыезде, повестку на понедельник на 11.30 утра и нарушенные планы. Моральные переживания свои и беременной жены я измерить не могу, как и не могу ответить на все вопросы перепуганного малолетнего сына, но думаю, что это абсолютная мелочь в стратегических планах правозащитной системы во главе с прокурором Псковской области Кебековым Тимуром Мурадиновичем.

В выходные я благодаря Интернету погрузился во все тонкости взаимоотношений двух великих людей: Гавунаса Михаила Савельевича и Кебекова Тимура Мурадиновича. Я считаю недостойным высоких званий из личных побуждений, прикрываясь щитом своей кристальной чести и злоупотребляя властными полномочиями, преследовать личного неприятеля, игнорируя процессуальные нормы, да и нормы морали. Если хочется побить обидчика, не надо другим людям жизнь ломать и своих подчинённых принуждать к нечистоплотным методам.

Могу констатировать одно, что существующий в России надзорный орган всей правоохранительной системы остался без надзора!!! И превратился в орудие сведения счётов с неудобными системе людьми.

Мне же пришлось выполнять условия подписки, и 25 июня, вместо того чтобы с сестрой навещать памятные ей места, я был на следующем допросе у следователя Мазурова. Поскольку ещё в пятницу 22 июня следователь Мазуров увидел по результатам допроса не пригодный для истинных целей следственных действий до окончания допроса он отправил текст протокола на мой почтовый адрес в Интернете, чтобы я имел возможность его подправить и выучить.

Не желая оговаривать несуществующими, а вернее, мне не известными фактами Гавунаса М.С. и видя, что мне нужна квалифицированная защита от следственного давления, я обратился к следствию уже с письменно оформленным ходатайством об отложении следственных действий до возвращения из отпуска моего адвоката Мамченко. Но под угрозой изменения меры пресечения на арест я продолжал давать показания в требуемом от меня виде и следователю Мазурову, и следователю Степановой в рамках другого уголовного дела, где я должен был по замыслу организатора сего действия в корне изменить свои же показания от 2007 года.

На допросе 26 июня следователь Мазуров составил необходимый текст протокола и вновь отправил мне его на электронный почтовый ящик для заучивания, так как требования прокуратуры были сделать протокол под видеозапись, а я по-прежнему не справлялся с «домашним заданием» самостоятельно. По окончании допроса 26 июня я пошёл на приём к заместителю прокурора Неговоре А.Е. и попытался объяснить ему, что, выполняя условия сотрудничества, я всё больше и больше, помимо оговора на Гавунаса М.С., оговариваю и самого себя. Неговора А.Е. сказал мне, что всё решит суд и моя судьба его не интересует. На мои доводы о том, что человек не должен свидетельствовать против себя, я снова получил прозрачный намёк на то, что могу дожидаться возвращения своего адвоката из отпуска, сидя в тюрьме.

Я осознал, что мне определена роль соучастника, и в целях ужесточения тяжести обвинений против Гавунаса М.С. моя роль будет оцениваться тоже по очень жёсткому сценарию. Что я оказался втянут в чужие грязные разборки, причиной которых являются непомерные амбиции и желанье перераспределить материальные активы.

В тот же вечер мне стало плохо, и прибывшая бригада скорой помощи госпитализировала меня в уже знакомое мне кардиологическое отделение городской больницы для больных инфарктом миокарда. Моё состояние здоровья и нервной системы не получало видимых улучшений ввиду непрекращающегося натиска следствия: уже утром 27-го июня в больницу палату пришёл следователь Мазуров и предупредил о допросе, назначенном на следующий день. 28-го он явился с назначенным (дежурным) адвокатом. Я заявил решительный отказ от дачи показаний до возвращения из отпуска моего адвоката. В пятницу, 29 июня, в кабинете заведующего отделением со мной беседовал начальник Следственного управления Токарев и поставил меня перед фактом, что приехал рассматривать вопрос об изменении меры пресечения в отношении меня на арест, так как срок моей подписки о невыезде заканчивается в воскресенье первого июля, а от них требуют результата - получения от меня тех показаний, которые были следователем Мазуровым отправлены на мой электронный почтовый ящик. В подтверждение своих слов Токарев показал этот текст в распечатанном виде и сказал, что текст нужен ему в подписанном в протоколе виде. Я сказал Токареву, что подписывать протокол показаний буду только в присутствии своего адвоката и готов сменить свою палату на камеру, но не буду ничего подписывать. Меня оставили в покое до понедельника, сказав, что мне придётся

КЕБЕКОВ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ПРЕСТУПНУЮ ГРУППУ, НЕЗАКОННО УДЕРЖИВАЮЩУЮ ЛЮДЕЙ?

Тимур Кебеков

давать показания в присутствии адвоката, предоставленного следствием.

Видя, что мне добиться законного метода ведения следствия в условиях постоянного давления не удастся, я утром второго июля по окончании действия подписки о невыезде, написав отказ от прохождения лечения в кардиологическом отделении городской больницы города Пскова, вернулся в посёлок Вярса Эстонской Республики, где на территории санатория «Вярса» продолжил восстанавливать своё истрёпанное здоровье и приводить в порядок здоровье сына. Чтобы избежать давления на своего адвоката Мамченко со стороны правоохранительных органов города Пскова, я расторг с ней соглашение, одновременно заключив соглашение с адвокатом Козловым Андреем Борисовичем (Санкт-Петербургская коллегия «Налого Экономикс Бизнес», расположена по адресу Хрустальная улица, д.11, к.5).

В августе мой адвокат Козлов А.Б. получил на руки уведомление о привлечении меня в качестве обвиняемого по статье 159 часть 4, объявлении меня в федеральный розыск, а также постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 6 сентября, которое допускается в отсутствие обвиняемого, если он объявлен в международный розыск!!! Таким образом, «букву закона» подогнали под обстоятельства, не утруждая себя доказательствами. Скорость, с которой я в своё отсутствие прошёл все стадии уголовного процесса от свидетеля до обвиняемого, находящегося в международном розыске и заочно арестованного, утвердила меня в мысли о безнаказанности и вседозволенности людей, увенчанных погонями, облечённых властью и злоупотребляющих ею в своих интересах.

Материалы по делу, из которых видно, как сумбурно принимались решения и писались повестки и постановления, тексты электронных писем с указанием отправителя являются доказательством заказного характера фабрикованного дела. Сегодня, открыто изложив свою позицию в данном обращении и оценивая своё положение обвиняемого, разыскиваемого и уже заочно арестованного человека, я понимаю, что не Гавунас М.С. представляет для меня опасность, как намекали мне сотрудники ФСБ при моём задержании 22.06.2012 года, а люди в погонах! Именно я могу опровергнуть в суде свои показания, добытые под психологическим и физическим давлением в нарушение закона. А также подтвердить вышеизложенные факты.

Я могу заявить, что все факты, изложенные в этом открытом обращении, составленном мною самостоятельно, являются единственными достоверно изложенными, поскольку написаны в свободной стране Эстонии, где я поселился вместе со своей женой и сыном, являющимися гражданами Эстонии, пользуясь правом свободного выбора

места жительства и не имея законных ограничений на выезд из России. Я заявляю, что все показания, выжатые из меня под давлением в период с 22 по 26 июня 2012 года, являются ложными и недостоверными. Я предупреждаю, что никакие последующие показания, публикуемые от моего имени, не могут быть застрахованы от закулисного осуществления давления на меня ввиду возможных ответных мер со стороны заинтересованных лиц. Я готов общаться с объективным, непредвзятым следствием в условиях, гарантирующих мою безопасность и безопасность членов моей семьи.

Прошу оградить меня от незаконных способов ведения следственных действий, так как считаю, что, помимо моих моральных травм и порочащих моё имя методов оказания давления, подобные действия демонстрируют бессилие и безграмотность власти Российской Федерации в целом.

КЕБЕКОВ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ПРЕСТУПНУЮ ГРУППУ, НЕЗАКОННО УДЕРЖИВАЮЩУЮ ЛЮДЕЙ?

После прочитанного отметим несколько моментов, на наш взгляд, требующих пристального внимания не только читателей, но и государственных структур, действительно стоящих на страже закона и правопорядка.

Как видно из обращения Льва Салеева, его незаконно лишили свободы. На притяжении 5 часов с ним «беседовали» в стенах прокуратуры Псковской области господ Кебеков, Неговора, Архипов. По мнению «Антикоррупционного фронта», эти действия указанных господ и неизвестных «сотрудников» московской ФСБ напрямую попадают под п.А ч.2 ст.127 УК РФ, в которой описан состав и приведена санкция за уголовное преступление, а именно за незаконное лишение свободы человека группой лиц по предварительному сговору.

Недоверчивый читатель спросит: а в чём же преступление? Увели человека на допрос? Дело в том, что Льву Салееву выдали повестку явиться на допрос к следователю в Следственное управление – структурное подразделение правоохранительных органов, которое занимается вопросами расследования уголовных дел. Но, к удивлению самого Льва Салеева, его почему-то вместо здания на Коммунаровском переулке неизвестные под угрозой применения силы отвезли в прокуратуру Псковской области (ул. Некрасова) – в надзорный орган, в функции которого не входит расследование уголовных дел.

На протяжении мучительно долгих пяти часов, со слов Льва Салеева, его подвергали психологической обработке с целью дать компрометирующий материал на Михаила Гавунаса. Уважаемый читатель, вам такие методы работы прокуратуры ничего не напоминают? Вспомните те времена, когда подъехавший к подъезду «чёрный ворон» забирает среди бела дня или тёмной ночью ничего не понимающих людей и увозил в застенки НКВД? Туда, где палачи выбивали из задержанных показания не только на себя, но и на членов семей, коллег по работе и просто приятелей?

Что для человека самое ценное? Богатство, семья, работа? Всё это можно найти, восстановить или потерять. Самое ценное у человека - это его свобода. Без свободы человек не человек - раб, животное. Вот именно лишение свободы является мерой принуждения человека исправиться, поменять своё мнение, возместить нанесённый им ущерб. Но ограниче-

ние свободы закон предусматривает только в одном конкретном случае - на основании решения суда, т.е. ЗАКОНОМ! А на каком основании действовали прокурор Кебеков и его подручный Неговора, задерживая гражданина России Льва Салеева? Ответ, видимо, здесь уместен только один: безнаказанность прокурора, вседозволенность, неподконтрольность, ведь он здесь «царь»?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ЯМА

Немалый интерес представляют и другие фигуранты по делу. В первую очередь, это неизвестные нам «сотрудники ФСБ» из Москвы, «похитившие» с помощью угроз Льва Салеева из личного авто, забравшие его от родственников. То, что «сотрудники ФСБ» «похитили» Льва Салеева и скрывали свои чины, звания, фамилии от него, - факт остаётся фактом. Сколько стоит обложка с логотипом «ФСБ» в канцелярском магазине? 50 рублей. Возникает вопрос: почему ФСБ - серьёзная структура, которая занимается вопросами государственной безопасности, - должна осуществлять доставку граждан к следователю? Кому-то не даёт покоя историческая память с 37-го года?

Почему повезли задержанного в прокуратуру Псковской области, где, по слова Льва Салеева, на крыльце его уже ждал аж сам (!) заместитель прокурора Псковской области Андрей Неговора? Получается, указание для незаконных действий «ФЭЗСБЭШНИКИ» получили от него или от самого руководителя «Государева Ока» Тимура Кебекова? Если то, о чём говорит Лев Салеев в своём обращении, - правда, то можно смело заводить уголовное

ПОЧЕМУ ПОВЕЗЛИ ЗАДЕРЖАННОГО В ПРОКУРАТУРУ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ГДЕ, ПО СЛОВА ЛЬВА САЛЕЕВА, НА КРЫЛЬЦЕ ЕГО УЖЕ ЖДАЛ АЖ САМ (!) ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРОКУРОРА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ АНДРЕЙ НЕГОВОРА? ПОЛУЧАЕТСЯ, УКАЗАНИЕ ДЛЯ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ «ФЭЗСБЭШНИКИ» ПОЛУЧИЛИ ОТ НЕГО ИЛИ ОТ САМОГО РУКОВОДИТЕЛЯ «ГОСУДАРЕВА ОКА» ТИМУРА КЕБЕКОВА?

дело на господ Кебекова, Неговору, Архипова (сотрудника прокуратуры) по наличию в их действиях состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.302 УК РФ «Принуждение к даче показаний». Эта часть гласит: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путём применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, наказываются ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Ещё более странной во всей этой ситуации остаётся роль следствия. В газету поступили копии сканированных листов с изображением электронной переписки следователя Андрея Мазурова и Льва Салеева – тексты «допроса». Видимо, руководство следователя Андрея Мазурова должно дать профессиональную оценку и его действиям. Ведь, как видно из обращения, господин Мазуров неоднократно высылал Льву Салееву текст показаний, от которых последний отказался во всеуслышание в видео, выложенном в Интернете.

Отметим, что российский законодатель предусмотрел уголовную ответственность следователей за фаль-

Андрей Неговора

сификацию доказательств – часть 2 статьи 303 Уголовного кодекса. Она предусматривает в т.ч. ограничение свободы сроком до 3 лет следователей, фальсифицирующих доказательства. А как можно объяснить письма Мазурова к Салееву с файлами с недвусмысленным названием «текст показаний»?

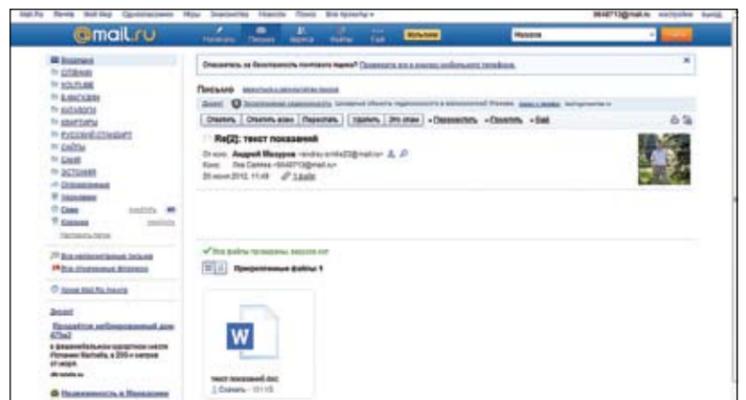
Те люди, кто хоть раз в жизни сталкивался с машиной следствия, очень удивятся такому «новаторскому» методу работы псковского следователя. Личное присутствие, глаза в глаза, защищает от фальсификации документов, когда речь идёт об уголовном преследовании, которое может окончиться лишением свободы. Ведь недаром на каждом листе свидетельских показаний ставится роспись, а в конце собственноручно человек пишет удостоверяющую надпись: «С моих слов записано верно и мною прочитано».

Кстати, а что содержат эти свидетельские показания, которые по-

мился с Ольгой, с которой мы в 2000 году расписались, то есть стали мужем и женой. Салеева О.В. ранее проживала в городе Пскове, где у нас с ней была свадьба. Подругой моей жены являлась Салеева Юлия, с которой я также познакомился. С 2000 года мы стали общаться семьями, то есть также познакомился с мужем Салеевой Юлии – Салеевым Василием Владимировичем. В 2003 году я был заинтересован в получении работы и искал себе какой-то вид деятельности. Я знал, что Салеев В.В. работает директором крупного предприятия Пскова – ЗАО «Псковшипсепром». Примерно в 2003 году Салеев В.В. предложил мне приобрести строительную фирму в Санкт-Петербурге, имеющую общестроительную лицензию с функциями генподрядчика, для строительства объекта в городе Пскове, как я позднее узнал, гипермаркета «Империал». Салеев В.В. сказал, что это пожелание его руководителя – Гавунаса М.С., которого я ещё не знал. Так как мне нужна была работа и я подходил для того, чтобы открыть фирму в Санкт-Петербурге, то я согласился на данное предложение.

Затем Салеев В.В. пригласил меня встретиться с Гавунасом М.С. Примерно в 2003 году Салеев В.В. первый раз представил меня своему руководителю Гавунасу Михаилу Савельевичу, встреча с которым происходила в загородном доме в деревне Молочково. До этого времени Гавунаса М.С. я редко видел и только издали. При встрече Гавунас М.С. предложил мне составить несколько фирм для осуществления платежей при строительстве гипермаркета «Империал». Он хотел, чтобы я создал или зарегистрировал фирму в Санкт-Петербурге, которая имела бы общестроительную лицензию, для того чтобы на счёт этой фирмы переводить денежные средства за выполненные строительные работы, а для дальнейшего движения денег со счетов данной фирмы необходимо было внести в лицензию функции генподрядчика. Также нужно было ещё несколько фирм для того, чтобы через них осуществлять закупку строительных материалов и вести расчёты с реальными исполнителями работ по строительству гипермаркета «Империал».

Также Гавунас М.С. сказал, что в мои функции будет входить следующее: нанять бухгалтера, сдавать отчёты в Санкт-Петербурге, так как фирмы будут зарегистрированы в Санкт-Петербурге, доставка бухгалтерских документов из Пскова в Санкт-Петербург и обратно. Также Гавунас М.С. объяснил, что за это я буду получать хорошую заработную плату, а фактически хозяйственную деятельность от имени зарегистрированных мной фирм будут осуществлять его служащие, то есть работники ЗАО «Псковшипсепром», так как строящийся объект находится в Пскове. Я согласился на предложение Гавунаса М.С., так как он предложил работу, в которой я нуждался.

Скан отправки текста показаний Салееву от следователя Мазурова

Таким образом, в период времени 2003-2004 гг. я приобрёл, открыл или зарегистрировал следующие фирмы: ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега», ООО «Мега-март».

Данные фирмы были приобретены мной в юридических фирмах города Санкт-Петербурга, предоставлявших такие услуги. Соответственно, юридические фирмы предоставляли следующие услуги: предоставление юридического адреса, предоставление номинального директора, открытие расчётного счёта в банке, регистрация документов в налоговой инспекции и других государственных учреждениях.

Для приобретения указанных фирм Гавунас М.С. предоставлял мне денежные средства, передавая их мне в деревне Молочково.

Общестроительная лицензия с функциями генподрядчика была получена мной на ООО «БестФильмКолор» в конце 2003 года.

Все документы, одну печать и коды доступа к системе дистанционного банковского обслуживания фирм ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега», ООО «Мега-март» были мною переданы по указанию Гавунаса М.С. главному бухгалтеру ЗАО «Псковвищепром» Маницкой Елене.

Составлением первичных документов (договора, счета, счета-фактуры и т.д.) от имени указанных фирм я не занимался. Этим занимался кто-то из сотрудников бухгалтерии ЗАО «Псковвищепром». Знаю, что документы, связанные со строительством гипермаркета «Империал» от имени генерального директора ООО «БестФильмКолор» подписывала работница ЗАО «Псковвищепром» Терлецкая Елена.

ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега», ООО «Мега-март» никакой финансово-хозяйственной деятельности не осуществляли, кроме банковских операций по перечислению денежных средств.

Вопрос следователя: каким образом осуществлялось управление расчётными счетами ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега», ООО «Мега-март»?

Ответ подозреваемого: как мной уже было сказано, открытием расчётных счетов занимались юридические организации, которые продавали фирмы. Представителями этих юридических фирм также оформлялись в банках договоры на дистанционное банковское обслуживание, коды доступа которых предоставлялись покупателю, то есть мне. Затем данные коды доступа мной были переданы Маницкой. Насколько мне известно, в разных банках использовались разные системы дистанционного банковского обслуживания.

Вопрос следователя: кто занимался сдачей отчётности указанных фирм в Санкт-Петербурге?

Ответ подозреваемого: Петрова Мария Александровна.

Вопрос следователя: что конкретно входило в обязанности Петровой М.А. по фирмам ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега», ООО «Мега-март»?

Ответ подозреваемого: сдача отчётности в налоговые органы, получение в налоговых органах необходимых документов о состоянии задолженности по налогам, получение выписок из банков по расчётным счетам указанных фирм.

Вопрос следователя: кем закрывались расчётные счета в банках фирм ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега», ООО «Мега-март»?

Ответ подозреваемого: также Петровой Марией Александровной.

Вопрос следователя: из анализа сведений о движении денежных

Андрей Мазуров

средств по расчётному счету ООО «БестФильмКолор» за период времени с 24.05.2005 по 26.08.2005 следует, что проведено 70 операций по зачислению и списанию денежных средств с ЗАО «Псковвищепром», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Омега» с назначением платежа «оказание генподрядных услуг». Что Вы можете пояснить по данному поводу? Выполнялись ли ООО «БестФильмКолор» какие-либо работы для ЗАО «Псковвищепром», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр» или ООО «Омега»?

Ответ подозреваемого: как я уже говорил, ООО «БестФильмКолор» не осуществляло никакой деятельности, поэтому фактически никакие работы не выполняло, в том числе для ЗАО «Псковвищепром», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр» или ООО «Омега».

Вопрос следователя: Вы обналичивали денежные средства с расчётных счетов ООО «БестФильмКолор», ООО «СтройИмпекс», ООО «Прогресс-Центр», ООО «Мега-март» или ООО «Омега»? Если да, то в каких суммах, в какой период времени, для кого, кому передавали обналиченные денежные средства?

Ответ подозреваемого: во время проживания на даче в д. Молочково Салопов В.В. поручал мне привезти из Санкт-Петербурга кроме документов, которые я регулярно отвозил из Пскова в Санкт-Петербург и обратно, наличные деньги, которые я получал на втором этаже Фондовой биржи Санкт-Петербурга у Московских ворот. С каких расчётных счетов перечислялись деньги на биржу, я не знаю. Гавунас М.С. дал мне номер телефона мужчины по имени Алик, с которым я созванивался в случае необходимой встречи. О размере суммы мне сообщила главный бухгалтер ЗАО «Псковвищепром» Маницкая Елена. В некоторых случаях я передавал полученные на бирже денежные средства кому-то в Санкт-Петербурге, кто подвезжал, в остальных случаях я привозил деньги в Псков, несколько раз – на дачу в д. Молочково и отдавал лично Гавунасу М.С., однако чаще я оставлял деньги по распоряжению Гавунаса М.С. в кабинете у Салопова В.В. на ЗАО «Псковвищепром» либо заносил в кабинет заместителя директора – Иванова. Такая операция, как перевозка денег в сумме 500 000 рублей, делалась примерно один раз в неделю, а иногда два раза в неделю на протяжении двух лет, пока шло строительство магазина «Империал». Сколько всего было мной получено денежных средств, я подсчитать затрудняюсь. Насколько мне известно, это нужно было, чтобы сделать дешёвые работы и рассчитаться с исполнителями работ.

Вопрос следователя: какое отношение Вы имеете к ООО «Северо-Западная промышленная группа»?

Ответ подозреваемого: я помню, что данная фирма была мной приобретена в юридической фирме. Эта фирма действительно работала по купле-продаже лома цветных металлов (аккумуляторных батарей). Деятельностью данной фирмы занимался мой знакомый Дудкин Денис Валерьевич. Впоследствии я ушёл из этой деятельности, так как бизнес не прино-

сил доходов, а Дудкин Д.В. пробовал наладить работу. Насколько мне известно, бухгалтерию данного общества вела также Петрова М.А. Для работы ООО «Северо-Западная промышленная группа» нами была приобретена лицензия.

Вопрос следователя: знакомы ли Вам лица, которые указаны в документах ООО «Северо-Западная промышленная группа», а именно: Попов Андрей Владимирович, Бахарев Сергей Юрьевич, Болдинов Юрий Николаевич, Пикалева Надежда Евгеньевна, Щеглова Елена Александровна, Захарова Е. Олеговна, Песков Григорий Николаевич?

Ответ подозреваемого: Попова А.В., Бахарева С.Ю. и Болдинова Ю.Н. я знаю, так как они вместе со мной и Дудкиным Д.В. работали по купле-продаже лома цветных металлов. Пикалеву Н.Е., Щеглову Е.А., Захарову Е.О., Пескова Г.Н. я не знаю. Пикалева Н.Е. и Захарова Е.О., скорее всего, являются сотрудниками юридической фирмы, которые регистрировали данную фирму или предоставляли в налоговую инспекцию какие-либо документы. Щеглова Е.А. является лицом, на которое была оформлена фирма.

Вопрос следователя: Вам предъявлены копии документов ООО «Северо-Западная промышленная группа», а именно: протокол №3 общего собрания участников Общества от 11.06.2003; решение №2 от 11.06.2003; изменения к Уставу от 11.06.2003; учредительный договор от 11.06.2003; доверенность от 08.10.2003. Подписывали ли Вы предъявленные Вам документы? Если не Вы, то кто подписывал от Вашего имени указанные документы?

Ответ подозреваемого: в предъявленных мне документах я не расписывался. В указанных документах, скорее всего, расписывались лица юридической фирмы, у которых я приобретал данную фирму.

КАК ТАКОЕ МОЖЕТ БЫТЬ, ЧТО В 2012 ГОДУ В ЦИВИЛИЗОВАННОЙ СТРАНЕ РОССИИ НЕИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ НА ГЛАЗАХ У РОДСТВЕННИКОВ САЖАЮТ ЧЕЛОВЕКА В НЕИЗВЕСТНУЮ МАШИНУ И УВОЗЯТ ЕГО В НЕИЗВЕСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ? КАК МЫ ДОЖИЛИ ДО ТАКОГО, ЧТО ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ДЕРЖАТ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗ ПРОТОКОЛА ЗАДЕРЖАНИЯ, БЕЗ ОФОРМЛЕНИЯ И НА ПРОТЯЖЕНИИ 7 ЧАСОВ ВДАЛБИВАЮТ ЕМУ В ГОЛОВУ, ЧТО НАДО ГОВОРИТЬ, А ЧТО НЕ НАДО ГОВОРИТЬ?

Вопрос следователя: почему в предъявленных Вам копиях документов ООО «Северо-Западная промышленная группа» указаны Ф.И.О. Салеев Л.Ю.?

Ответ подозреваемого: это связано с тем, что в 2002 году я поменял отчество – с Юрьевича на Давидовича. То есть до 2002 года у меня было отчество Юрьевича, а с 2002 года по настоящее время – Давидовича.

Вопрос следователя: знаком ли Вам Вассерберг Александр Евгеньевич? Если да, то откуда Вы его знаете? Какое отношение Вассерберг А.Е. имеет к ООО «Северо-Западная промышленная группа»?

Ответ подозреваемого: Вассерберг А.Е. является знакомым Дудкина Д.В. Какое точно отношение Вассерберг А.Е. имеет к ООО «Северо-Западная промышленная группа», я не знаю, но предполагаю, что он вместе с Дудкиным Д.В. стал работать по купле-продаже цветных металлов.

На Вассерберга А.Е. была переоформлена фирма «БестФильмКолор» при приобретении её в юридической фирме Санкт-Петербурга.

Вопрос следователя: что Вы можете пояснить по поводу обналичивания денежных средств с банковских счетов Вассербергом Александром Евгеньевичем и Молодцовой Еленой Николаевной?

Ответ подозреваемого: мне ничего об этом не известно.

Вопрос следователя: Петрова М.А. передавала Вам денежные средства?

Ответ подозреваемого: нет, от Петровой М.А. я денег никаких не получал.

Андрей Токарев

Вопрос следователя: знакомы ли Вам лица, которые указаны в документах ООО «БестФильмКолор», а именно: Батасов Дмитрий Борисович, Будников Владимир Владимирович, Требунская Мария Михайловна, Горбонос Екатерина Константиновна, Бурнаева Надежда Александровна, Щербакова Ольга Сергеевна?

Ответ подозреваемого: указанные лица мне не знакомы, но, скорее всего, это представители юридических фирм, которые предоставляли документы в налоговый орган, либо бывшие учредители, генеральные директора.

Вопрос следователя: знакомы ли Вам лица, которые указаны в документах ООО «Мега-март», а именно: Пуганова Елена Анатольевна, Бурнаева Надежда Александровна, Щербакова Ольга Сергеевна, Брус Ольга Викторовна, Костина Елена Юрьевна, Шумейко Роман Владимирович, Медникова Екатерина Николаевна, Цветкова Елена Сергеевна, Шемет Эмма Александровна, Зиновьева Анастасия Викторовна?

Ответ подозреваемого: указанные лица мне не знакомы, но, скорее всего,

Ответ подозреваемого: нет, данные лица мне не знакомы, так как ООО «СтройИмпекс» было приобретено мной в юридической фирме Санкт-Петербурга.

Вопрос следователя: что Вам известно об эмиссии ценных бумаг ЗАО «Псковвищепром» в период 2000-2005 гг.? Для чего необходим был дополнительный выпуск ценных бумаг?

Ответ подозреваемого: по данному поводу мне ничего не известно, так как мои функции сводились к техническому обеспечению деятельности фирм, которая, как я думал, направлена на строительство гипермаркета «Империал».

Вопрос следователя: что Вы можете пояснить по предъявленной Вам схеме Росфинмониторинга?

Ответ подозреваемого: после просмотра предъявленной мне схемы могу сделать вывод о том, что было сделано искусственное увеличение уставного капитала ЗАО «Псковвищепром» за счёт кругового движения денежных средств с целью размыть (растворить) долю государства в ЗАО «Псковвищепром».

Вопрос следователя: у Вас остались какие-нибудь документы, которые могут подтвердить Ваши показания?

Ответ подозреваемого: нет, таких документов у меня не сохранилось.

Именно эти показания следствие требует, чтобы Лев Салеев выучил и зачитал на камеру. Но последний готов сесть в тюрьму, но остаться в стороне от межличностного конфликта прокурора области Кебекова и Михаила Гавунаса. Он просит, чтобы его дело, не понятно по каким причинам возобновлённое следователем Следственного управления СКРФ по Псковской области Степановой в апреле 2012 года, поступило на рассмотрение людям, которые компетентны и предоставляют ему право на получение профессиональной юридической помощи от своего адвоката, которые не «похищают» его от родственников, которые не фабрикуют тексты нужных им показаний, которые не лишают его свободы, удерживая в застенках областной прокуратуры, прикрываясь высокопарными фразами типа «священная война», «кто не с нами, тот против нас».

В то же время нам очень хочется понять, как такое может быть, что в 2012 году в цивилизованной стране России неизвестные люди на глазах у родственников сажают человека в неизвестную машину и увозят его в неизвестном направлении? Как мы дожили до такого, что этого человека держат в государственной организации без протокола задержания, без оформления и на протяжении 7 часов вдальбивают ему в голову, что надо говорить, а что не надо говорить? Как такое может быть, что первый заместитель руководителя Следственного управления области Токарев заявляется в больничную палату к больному Льву Салееву и стращает его тюрьмой, если тот не согласится подписать показания, которые ему прислал по электронной почте следователь Мазуров? Как такое может быть, что следователи отказывают в праве подозреваемого на адвоката?

Таких вопросов очень много. Газета «Антикоррупционный фронт» просит считать этот материал официальным запросом президенту России Владимиру Путину как гаранту нашей Конституции, в вышестоящие структуры указанных лиц. Мы также готовы предоставить указанным в материале лицам возможность обнародовать своё видение того, что произошло в день начала «Великой войны» – 22 июня 2012 года – в стенах прокуратуры Псковской области.

Мы будем держать читателей в курсе происходящих событий.